

За те пару секунд, что Бай Цзинье стоял в оцепенении, его мысли пронеслись вихрем. Наконец из целого вороха вопросов он выбрал один:

— А кто там внизу так убивается, будто на поминках?

— Чжао Цянь, — ответил Бай Чжу.

Бай Цзинье, уже собиравшийся подойти к окну, тут же отпрянул назад:

— А, тогда плевать.

Снизу донесся очередной истошный вопль Чжао Цяня:

— Спасите-помогите! Ну хоть кто-нибудь, а-а-а!

Бай Цзинье окинул Бай Чжу оценивающим взглядом с ног до головы:

— Бай Чэнцзюнь, а ты-то здесь как оказался? Только не говори, что слонялся без дела и случайно провалился в пространственную брешь.

Бай Чжу мягко улыбнулся:

— Глаз-алмаз. Угадал.

Тем временем Чжао Цянь внизу метался как ошпаренный среди наседающих суй, на ходу активируя защитные массивы:

— Бай Чэнцзюнь! Я знаю, что тебя спасли! Уговори их вытащить меня, и я выдам вам секрет! Я кое-что разузнал про это испытание!

Бай Цзинье нахмурился и перевел взгляд на Бай Чжу.

— Ну хорошо, — признался Бай Чжу. — Мы гуляли вместе, когда нас обоих затянуло сюда.

— Хрен там плавал! Его же дисквалифицировали в самом начале. Наверняка этот урод решил подставить тебя, но сам знатно облажался и ухнул следом.

— Откуда такие познания? — удивился Бай Чжу.

— Да бывали уже такие прецеденты, — хмыкнул Бай Цзинье, обнажая меч. — Но чтобы вредитель улетел вместе с жертвой — это, конечно, исторический дебилизм. Жди здесь, я вытащу этого придурка. Просто так дать ему сдохнуть и вылететь из испытания — слишком легкая смерть.

— Я сам, капитан, — преградил ему путь один из бойцов отряда. Парень в сером тренировочном костюме выглядел абсолютно бесстрастным. — Тварей внизу набежало прилично, поберегите силы.

Договорив, он вскинул два пальца вверх. Перед ним завис полупрозрачный талисман. Бумага перевернулась в воздухе, и прямо перед культиватором соткалась иссиня-черная дверь. Парень шагнул в проем и мгновенно растворился вместе с ним в пространстве.

Оставшиеся устроились в процедурном кабинете. Единственная девушка в команде, наряженная в пышное платье-лолиту, устроилась на стопке сложенных стульев и безмятежно болтала ногами. Ее лакированные туфельки на каблуках поблескивали при каждом движении. Обхватив ладошками круглое детское личико, она с любопытством уставилась на Бай Чжу:

— Привет! Меня зовут Сюй Ю. Слушай, а ты очень даже ничего, симпатяга.

Голосок звучал сладко и нежно — на вид девчужке нельзя было дать больше пятнадцати.

Бай Чжу вежливо улыбнулся, как истинный джентльмен:

— Спасибо. Ты тоже очаровательна, лапочка.

Бай Цзинье покосился на них с весьма красноречивой миной.

— Что-то не так? — поинтересовался Бай Чжу.

— Да она в обычной жизни совсем не... — договорить Бай Цзинье не успел. Ему на макушку шмякнулась маленькая змейка с блестящей черной чешуей.

Взвизгнув, парень отпрыгнул в сторону и сердито уставился на Сюй Ю:

— Эй! Что за анархия в рядах?! Имейте уважение, я вообще-то ваш командир!

Сюй Ю пробормотала что-то на странном, певучем диалекте и демонстративно отвернулась. Разобрать слова было невозможно, но по интонации угадывалось явное ругательство.

— Сюй Ю, мастер гу ранга В. Ее конек — управление змеями, — раздался за спиной вкрадчивый голос Му Шисаня, подошедшего к Бай Чжу. — Братец, она потомок Мяоцзяна. Ей уже двадцать три, так что она тут постарше нас всех будет. Не стоит принимать ее за невинную крошку, характер у нее — чистый порох.

Бай Чжу лишился дара речи. Да уж, по ее внешности ни за что не скажешь, что она давно совершеннолетняя.

— Ее старшая сестра — Святая дева Мяоцзяна, фигура весьма влиятельная в тех краях. Сюй Ю, скорее всего, со временем унаследует этот титул, — Му Шисань придвинул стул и уселся прямо напротив Бай Чжу, так близко, что их колени соприкоснулись. — А тот молчаливый тип,

который только что испарился с помощью талисмана, — Чжан Цици, культиватор ранга В. Он из даосского ордена Саньцин, прямой преемник Небесного наставника Чжана.

— Обоих отправили сюда старшие для обкатки в реальном деле. Сопляки, а уже ранг В, силища немереная. Да и в будущем каждого ждет теплое местечко во главе семейного клана.

Впрочем, для Университета Сяньлянь подобные дарования — обычное дело, их там пруд пруди. Бай Чжу посмотрел на симпатичного юношу с модной стрижкой-маллет:

— А сам-то ты чьих будешь? Тоже преемник какого-нибудь великого мастера?

— Я? — Му Шисань тихо рассмеялся. — Ну ладно тебе, братец, слишком высокого ты обо мне мнения. Какая там влиятельная родня... Обычный безвестный студент. Разве что у предков водится немного денег.

Бай Чжу так и подмывало спросить, не приходится ли парень родственником Му Сяо, но вовремя прикусил язык. В конце концов, члены Лиги культиваторов обычно роскошью не щеголяют.

Испытание должно было продлиться ровно неделю. На деле оно походило скорее на масштабные учения МЧС. Участники распределялись по командам из четырех человек с помощью жеребьевки, после чего их забрасывали во Второе измерение Ляочэна. Задача стояла простая: зачистить локацию от суй и отыскать десятых спрятанных заложников.

Му Шисань протянул Бай Чжу свою идентификационную карту:

— Все заработанные баллы каплют вот сюда. Если погибнешь во Втором измерении, счетчик замрет. Финальный рейтинг выстраивается по сумме очков в конце недели. Уничтожение суй — затея индивидуальная, за одну тварь дают от одного до пяти баллов. Но основную кассу делают заложники — по сотне очков за каждого спасенного. Это уже общее дело.

Бай Чжу, как незваный гость, в зачете не участвовал. Он скользнул взглядом по экрану чужого пропуска: рядом с отметкой «Ранг С» светилось скромное число «17».

— Да мне на этот топ с высокой колокольни, — лениво откинулся на спинку стула Му Шисань. В этот миг он до неприличия напоминал богатенького бездельника, которому абсолютно не о чем переживать. — Наберу проходные шестьдесят баллов для зачета — и ладно.

Еще до появления Бай Чжу его двоюродный брат успел заблокировать всех обитавших в больничном корпусе суй. Тот был свято уверен, что заложников непременно спрячут в медучреждении. Однако жизнь внесла свои коррективы в его безупречный план: людей внутри не оказалось, да еще и запертых монстров Бай Чжу умудрился выпустить на волю.

Бай Цзинье тщательно полировал лезвие меча, непрерывно ворча под нос:

— Найду того шутника, который открыл засовы... шкуру спущу...

Сюй Ю прыгнула со своей импровизированной трибуны. Черная змейка скользнула по ее нежной щеке.

— Прошло уже десять минут, — нахмурилась девушка. — Где носит нашего мелкого даоса?

Они столпились у окна и устремили взгляды вниз. На заваленном мусором больничном дворе лениво бродили редкие суй, но ни Чжао Цяня, ни Чжана Цици нигде не было видно.

Бай Цзинье нахмурился. В этот момент из его кармана выпорхнул золотистый талисман связи. Руны на нем тревожно замигали, и раздался приглушенный голос:

— Чжао Цянь куда-то испарился. Зато я наткнулся на заложника в подземном паркинге. Но тут другая команда...

Грохот!

С той стороны динамика донесся мощный взрыв, от которого все здание больницы ощутимо вздрогнуло.

Бай Цзинье вцепился в подоконник, едва удерживая равновесие:

— Что там у тебя?!

— Меня засекли, — донесся прерывистый, но все еще собранный голос Чжана Цици. Судя по тяжелому дыханию, он мчался со всех ног. — У них в отряде культиватор ранга А. Я уведу его за собой, а вы забирайте заложника.

Связь оборвалась, талисман погас.

Бай Цзинье и Сюй Ю переглянулись.

— Мелкий долго против ранга А не продержится, — посуровела девушка.

— Раз обещал вывести команду в лидеры, значит, вытащу всех, — отрезал Бай Цзинье. — И заложник наш будет, и мелкого не сдадим. Му Шисань, остаешься здесь сторожить Бай Чэнцзюня. Сюй Ю, за мной.

— Какая я тебе Юцзы? — огрызнулась та на ходу. — Для тебя — сестра Сюй!

Бай Цзинье резко вскинул руку, призывая к молчанию.

Все замерли, уставившись на вход. Сквозь матовое стекло раздвижной двери проступил нечеткий силуэт. Нечто приближалось странными, дергаными прыжками.

Тук. Тук. Тук.

Все ближе и ближе.

Сверкнула сталь — Бай Цзинье молниеносным росчерком раскроил стеклянное полотно. Сквозь град осколков в кабинет ввалился суй со свернутой набок шеей. Существо замерло в нелепой позе с вытянутыми вперед одеревенелыми руками. На его полустгивших щеках красовались два нарисованных кем-то ярко-красных круга, придавая монстру сходство с уродливой цирковой куклой. Тварь тупо уставилась на присутствующих.

Они молча созерцали друг друга.

— Это еще что за чучело? — опешил Бай Цзинье.

— Гляньте, что у него на груди, — негромко произнес Бай Чжу.

С вытянутых лап мертвеца свисала бечевка, на которой болтался кусок плотного картона. Бай Цзинье присмотрелся и прочитал вслух корявые иероглифы:

— «Желаю богатства и процветания»? Что за бред...

Порыв сквозняка перевернул картонку. Обратная сторона была сплошь исписана багровой вязью запечатающих знаков, посреди которых красовался жирный символ взрыва.

— Твою ж мать! — в один голос выдохнули Бай Цзинье и Сюй Ю.

Пламя с ревом взметнулось вверх. Оглушительный взрыв в клочья разнес весь этаж, начисто стерев процедурный кабинет с лица земли.

За сотую долю секунды до детонации сильные руки собственническим жестом обхватили Бай Чжу за талию. Му Шисань рванул его на себя и рыбкой выпрыгнул спиной вперед в оконный проем. Бай Цзинье и Сюй Ю лавиной сиганули следом. Огненный вихрь и черные клубы дыма вырвались наружу. Сквозь пелену гари и грохот рушащихся стен Бай Чжу успел заметить силуэт на крыше соседнего корпуса. Парень в модном оверсайз-худи с броским принтом в виде маски из пекинской оперы вальяжно сидел на корточках, засунув руки в карманы, и равнодушно наблюдал за хаосом.

В процессе полета остальные тоже засекли подрывника. Бай Цзинье в воздухе умудрился извернуться и, тыча пальцем вверх, разразился отборной бранью.

Му Шисань аккуратно уткнулся подбородком в макушку Бай Чжу, бережно прижимая его к себе. В его объятиях сквозило чистое покровительство и ни капли страха. Спокойным, ровным

голосом он произнес прямо на ухо спутнику:

— Братец, любуйся. Это Хо Мин, культиватор ранга В. Погонщик трупов из Сянси.

Они соприкасались всем телом. Когда Му Шисань говорил, Бай Чжу спиной ощущал легкую вибрацию его грудной клетки. Вообще-то Бай Чжу терпеть не мог тесных контактов — разве что когда дело доходило до мордобоя, — но сейчас этот жест почему-то не вызвал у него отторжения. Юноша ловко самортизировал удар, толкнувшись ногой от кирпичной кладки, развернулся в воздухе и мягко приземлился на крышу соседнего здания. Оказавшись на твердой земле, он нехотя разомкнул объятия. В ту же секунду на крышу спикировал Бай Цзинье, а за ним приземлилась Сюй Ю.

Культиваторам ранга В свободный полет недоступен, зато они мастера полетов на артефактах. Сюй Ю прибыла верхом на огромной черной косе. Ее миловидное личико исказилось от ярости, когда она уставилась на обуглившуюся дыру на своем роскошном подоле:

— Твою ж налево! Я за это платье еще рассрочку не выплатила!

Она спрыгнула на бетон, перехватила косу обратным хватом и, взлетев каблучком на парапет, направила острое лезвие прямиком на Хо Мина. Из ее рта лавиной хлынули забористые проклятия на каком-то южном наречии.

Девушка гневно обернулась:

— Сяоцзин! Этого ублюдка я беру на себя!

Бай Цзинье, который и сам за словом в карман не лез, впервые встретил девицу с таким сочным лексиконом. Слегка ошалев, он покорно закивал:

— Без проблем, сестра Сюй. Весь твой.

Каштановые кудряшки взметнулись вверх. На фоне исполинской косы тонкая фигурка Сюй Ю казалась совсем крошечной. Резким взмахом она запустила оружие вперед, запрыгнула на летящее древко и в мгновение ока перенеслась на противоположную крышу.

Здание больницы прекратило оседать. Хо Мин, лениво перекатывая во рту леденец на палочке, обернулся и смерил незваную гостью недоуменным взглядом. Увидев перед собой девчушку ростом от силы метр пятьдесят, он брезгливо поморщился:

— Мелкая совсем? Я с детьми не воюю. Слышь, позови лучше того кадра с мечом.

Раздался резкий свист рассекаемого воздуха. От леденящего предчувствия у парня зашевелились волосы на затылке. Хо Мин кувырком ушел в сторону, уклоняясь от вернувшейся по круговой траектории косы. Лезвие едва не срезало ему прядь у виска.

— Ух, пронесло... — выдохнул он, поднимаясь.

Шмяк!

Острый каблучок со всего маху впечатался ему прямо в переносицу. Сюй Ю, бесцеремонно задрав пышные юбки, принялась неистово топтать его физиономию, попутно пытаясь запихать ему в рот извивающуюся змею:

— Совсем страх потерял, урод?! Кого ты тут малолеткой назвал? Я уже сто лет как совершеннолетняя, уяснил?!

Бай Чжу молча потирал виски.

Внезапно с неба сорвался ослепительный луч энергии, целясь прямо в затылок увлекшейся экзекуцией девушке. Воздух мгновенно потяжелел от мощного давления культиватора ранга А, заставив Сюй Ю на мгновение оцепенеть. Но тут из ниоткуда возник Бай Цзинье — взмах его клинка в щепки разнес вражеское заклинание.

Бай Чжу проследил за траекторией несостоявшейся атаки. К ним стремительно приближался юноша. Золотистые кудри, ясные лазурные глаза, в руках — изящный полуторный меч с крестообразной гардой. Выглядел он так, словно сошел с полотна какого-нибудь мастера эпохи Возрождения.

— Иностранец? — приподнял бровь Бай Чжу.

— Ага, Эйкер, — кивнул Му Шисань, устраиваясь поудобнее на парапете. — Персонаж крайне любопытный. Для всех он — рядовой студент по обмену, приехавший грызть гранит науки в Поднебесную. А на деле его папаша — генеральный директор Лиги культиваторов Северной Европы.

— Глава европейских культиваторов? — удивился Бай Чжу. — И не побоялся отправить любимое чадо в такую даль?

— Так в том-то и фокус, что сын он далеко не единственный, — хмыкнул Му Шисань. — По самым скромным подсчетам, у этого старого кобеля тридцать одна тайная любовница, а бастардов по всему миру расселено — не сосчитать.

Бай Чжу понимающе хмыкнул.

— Зато Эйкер среди всей этой оравы — самый талантливый. Ему всего девятнадцать, а он уже заслужил звание младшего рыцаря в Рыцарском ордене ангелов Северной Европы. Хотя его визит к нам имеет и чисто практический интерес.

— Шпионаж? Выведывает секреты наших кланов?

— Хуже. Закупает для многочисленной родни китайский бальзам «Звездочка» и дешевые парики оптом.

— Ясно...

Тем временем Бай Цзинье, вперив яростный взор в Эйкера, грозно прорычал:

— Эй, златовласка! Ваших рук дело? Это вы натравили на нас суй?!

Рыцарь завис в воздухе. В его небесно-голубых глазах отразилось искреннее недоумение:

— Простите? О чем вы?

«Недоумение — лучшая маскировка ложных намерений», — мгновенно рассудил Бай Цзинье. Не утруждая себя лишними расспросами, он с ходу ринулся в атаку. Мечи сошлись со звоном, и яркие вспышки энергии озарили тусклое серое небо.

На другой стороне крыши Сюй Ю увлеченно бомбардировала Хо Мина ядовитыми гадами, словно мстила за поруганную честь рода. Несмотря на то что ее со всех сторон облепили призванные им марионетки-суй, она ухитрялась порхать среди них с удивительной легкостью, успевая при этом щедро одаривать противника пинками.

Бай Чжу и Му Шисань тем временем мирно устроились на самом краю парапета, беззаботно болтая ногами над раскинувшимися внизу безжизненными руинами. На одном конце крыши кипела яростная, не на жизнь, а на смерть битва, на другом — царило абсолютное умиротворение. И в этом контрасте таилась какая-то неопишуемая, безумная гармония.

— И долго ты собираешься просто смотреть? — поинтересовался Бай Чжу. — Не хочешь помочь своим?

— Ну уж нет, — хмыкнул Му Шисань. — Там слишком жарко, еще прибьют ненароком.

Бай Чжу лишь покачал головой.

Логично. Когда главная цель — просто доползти до заветной тройки за семестр, лишний героизм явно ни к чему.

<http://bllate.org/book/19968/2001378>